

Когда Сюэ Мянью вернулся в дом Сюэ, было уже около часа ночи. Он умылся и собирался лечь спать, как вдруг ему поступил видеозвонок. Увидев имя [Гун Лан] на экране, он принял вызов.

На другом конце провода Гун Лан, похоже, только что проснулся. Его лицо было слегка мрачным, но это не умаляло его красоты:

— С Нового года прошло уже три дня, и если я не скажу тебе «С Новым годом», ты даже не удосужишься позвонить, да?

— Как так? Я просто был очень занят, — Сюэ Мянью укрылся одеялом. — Ты только что проснулся? Ты выглядишь уставшим.

— В последнее время наш преподаватель дал нам проект, и мои коллеги — просто монстры. То они полностью переделывают готовый план, то оказывается, что с самого начала использовали не ту формулу. — Гун Лан смотрел на экран, где был Сюэ Мянью. Он всё так же прекрасен: кожа, белая как снег, нежные губы, лицо, от природы наделённое красотой, от которой невозможно оторвать взгляд. — Ты хочешь вернуться?

Гун Лан немного подумал и кивнул.

Находясь вдали от дома в такое время, как Новый год, каждый мечтает вернуться. Гун Лан спросил:

— У тебя есть подходящие проекты в последнее время?

Год назад Сюэ Мянью без предупреждения устроился в медиакомпанию «Линьлан». Когда Гун Лан узнал об этом, он чуть не прилетел, чтобы убить его. После того как Сюэ Мянью пообещал не лезть в неприятности, Гун Лан смиростивился. За этот год Сюэ Мянью вёл себя хорошо, и желание порадовать его постепенно взяло верх. Разделённые океаном, если не давать ему время от времени что-то сладкое, Гун Лан не сомневался, что Сюэ Мянью скоро убежит с кем-то другим.

— Ты хочешь мне предложить проект? — спросил Сюэ Мянью.

— Если есть что-то, что тебе нравится, я помогу тебе это получить.

— Я хочу сняться в фильме у режиссёра Е Цяньшу.

Е Цяньшу был молодым режиссёром, который уже получил международные награды. Хотя он был китайцем, вырос он за границей, что сформировало его уникальное восприятие восточной и западной культур. Е Цяньшу не нуждался ни в деньгах, ни в славе, и его фильмы были известны своей сложностью. Гун Лан сказал:

— Хорошо.

— Шучу, у меня нет ни актёрского мастерства, ни известных работ. Если я снялся бы в его фильме, меня бы растерзали.

— Если у тебя нет планов, то кто-то упоминал о неплохом фильме, снятом по роману.

— Фильм по IP?

— Я читал часть оригинальной книги, она называется «Упавшая в воду птица». Фильм будет снят по первой части.

Если Гун Лан так сказал, значит, проект действительно стоящий, и он сможет помочь Сюэ Мянью получить роль. Сюэ Мянью искал информацию о «Упавшей в воде птице». Первая часть называлась «Упавшая в вода птица: Двенадцать слоёв шёлка».

Действие разворачивалось в будущем, где семь альф и семь омег были вынуждены участвовать в смертельной игре. Через 37 дней, если омега будет помечен любой альфой, помеченный омега будет казнён. Соответственно, альфа, не пометившая омегу, также будет казнена.

В романе двенадцать слоёв шёлка символизировали одеяние «королевы». Омега, ставший королевой, или альфа, ставший королём, получали право на свободу.

— В оригинале выжил омега, который не мог забеременеть, но из-за физического недостатка обладал феромонами, способными временно одурманить альф. Это было его главное оружие.

Сюэ Мянью всё больше чувствовал что-то неладное. Гун Лан улыбнулся:

— Эта «королева» очень похожа на тебя, не так ли?

В начале весны начались съёмки антиутопического фильма «Упавшая в вода птица», совместного проекта двух крупнейших компаний индустрии. Первые кадры уже вызвали бурю в сети. Большинство поклонников фильма были фанатами оригинальной книги. Когда появились кадры с Сюэ Мянью, фанаты книги оказались в замешательстве.

На кадрах был молодой человек с лицом, от которого захватывало дух. Его глаза были светло-янтарного цвета, губы — как свежие розы, кожа — белоснежная. Под правым глазом была маленькая красная родинка, которая вместе с приподнятым уголком губ придавала лицу безумный и зловещий вид.

[Честно говоря, внешность Сюэ Мянью я признаю, но проблема в том, что... эмम्म.]

Под этим [эмम्म] последовали тысячи таких же комментариев. Все думали одно и то же: кадры идеально соответствовали книге, и даже были предположения, что автор описывал «королеву», вдохновляясь Сюэ Мянью. Но актёрское мастерство Сюэ Мянью вызывало сомнения.

[Даже с такой внешностью, если он не сможет играть, всё пропало.]

[+1, надеюсь, он останется на фотографиях, а не в кадре.]

[«Упавшая в вода птица» с таким актёром? Команда, вы серьёзно? С таким выбором фильм уже провалился.]

...

— Фильм уже провалился, — Сюэ Мянью обдумал слова этого пользователя. — Он прав.

— Шеф, как ты можешь подрывать наш боевой дух? — возмутился Линь Шаодун. — Команда не слепая.

— Маленький Дун, ты же знаешь, что я прошёл по блату? — сказал Сюэ Мянью.

Линь Шаодун промолчал.

— У меня даже не было проб, так что не питай надежд.

Эти слова услышал Инь Чэнь, который как раз проходил мимо. Он усмехнулся:

— Ты хотя бы самокритичен.

«Упавшая в вода птица» была фильмом с двумя главными героями. В оригинале четырнадцать участников смертельной игры не имели имён, их обозначали только по цветам. Сюэ Мянью играл персонажа по имени Красный, а другой альфа, Синий, был единственным, к кому Красный испытывал симпатию. Инь Чэнь играл Синего.

Инь Чэнь был в индустрии уже давно. Он происходил из хорошей семьи и обладал талантом. Даже при всех своих успехах, чтобы получить роль в «Упавшей в воде птице», ему пришлось пройти пробы. Сюэ Мянью же просто вошёл в проект. С тех пор, как он присоединился к команде, Инь Чэнь относился к нему с прохладцей. Сюэ Мянью сказал:

— Спасибо за комплимент.

Инь Чэнь без эмоций посмотрел на него, а его помощник, закончив разговор по телефону, сказал:

— Босс, дублёра нашли.

— Кто?

— Кажется, из вашей компании, фамилия Лу, зовут Лу Цзяян.

У Синего было несколько сложных сцен, а также сцена с обнажённым торсом. По некоторым причинам Инь Чэнь не хотел сниматься в этих сценах, поэтому попросил найти дублёра. Обычно дублёрами становились малоизвестные актёры, и Инь Чэнь не придавал этому значения. Его больше интересовало свидание вечером.

Когда Хань Иянь позвонил, Сюэ Мянью удивился. Он не ожидал, что тот сам свяжется с ним. Хань Иянь спросил, есть ли у него время вечером:

— Если можешь, поужинай со мной.

Сюэ Мянью удивлённо поднял брови.

— Моя мать устроила мне свидание вслепую. Я сказал девушке, что у меня есть любимый человек, но она не поверила и хочет встретиться. Я соврал, и мне нужно, чтобы ты помог мне выкрутиться.

Сюэ Мянью рассмеялся, поняв, что Хань Иянь хочет использовать его как прикрытие:

— Ты мне заплатишь за это?

— Что ты хочешь?

— Пока не знаю, оставим это на потом.

— Хорошо.

Хань Иянь привёл его во французский ресторан. Когда они пришли, за столом на четверых уже сидела женщина. Сюэ Мянью нашёл её лицо знакомым и, вспомнив, понял, что это была та самая омега, которую он видел в доме клана Хань.

Увидев его, на лице женщины мелькнуло удивление, но затем она поняла. Если это был Сюэ Мянью, которого она уже видела, то слова Хань Ияня не казались такими уж невероятными.

Сюэ Мянью сел и вспомнил её фамилию:

— Мисс Гу.

— Здравствуйте, — ответила Гу Жоу.

Хань Иянь и Сюэ Мянью сели рядом. Хань Иянь заранее заказал, и, пока они обменивались любезностями, официант начал подавать блюда. Традиционный французский ужин мог длиться четыре-пять часов, но в этом ресторане всё было упрощено. Тем не менее они провели за столом около двух часов. Гу Жоу видела, как Хань Иянь терпеливо общался с Сюэ Мянью, иногда рассказывая забавные истории о блюдах, и почти поверила его лжи.

Гу Жоу была разочарована, когда кто-то сел рядом с ней.

<http://bllate.org/book/15552/1413699>